

Пелагея — «Газете»

«Неформат» — это мое любимое слово»

Завтра певица Пелагея и ее одноименная группа представят во МХАТе свой новый альбом под названием «Девушкины песни». World music, этническая музыка, сегодня очень востребована во всем мире, и Пелагея является одной из самых известных российских исполнительниц, выступающих в этом жанре. Незадолго до концерта с Пелагеей встретился и поговорил корреспондент «Газеты» Александр Зайцев.

На новом альбоме вы исполняете «Нюркину песню» Янки Дягилевой. Что определило этот выбор?

Много было разных причин взять эту песню. Ну, во-первых, именно «Нюркина песня» — никакая другая не могла быть в нашем альбоме. Я с очень большим уважением отношусь к творчеству Яны, но вот именно эта песня у нас сделана не в контексте Яниного творчества, а в контексте группы «Пелагея». То есть поклонники Яны могут это воспринять... как-то по-другому, скажем так. Каждый имеет право на свой взгляд на эти вещи, плюс существует личный такой момент — моя мама была знакома с Яной. Ну и потом, это самая женственная из всех песен Яны и самая женственная вообще из русских, грубо говоря, рок-н-рольных песен, в хорошем смысле слова. В общем, просто красивая песня. Это был главный критерий.

А каким образом вы вообще отбираете песни для исполнения?

Интуитивно.

Я слышал, что вы пользуетесь материалами Фонда русской культуры. То есть вы приходите туда и ищете?

Что касается русских песен, да. Есть еще поездки в другие страны, из которых мы обязательно привозим фольклор. И мы его тоже используем.

А правда ли, что на радио ваши грустные песни часто не берут, заявляя, что они депрессивные?

Да. «Неформат» — это мое любимое слово. (Смеется.)

А ведь печальные народные песни органичнее звучат в современной обработке, чем всякая «веселуха».

У нас вообще мало веселых песен. Не знаю, мне как-то больше нравятся грустные песни. И вообще, любые песни — если говорить о русских песнях — даже если и веселые, текст все равно грустный. Практически всегда, в девяносто процентах. Это, видимо, присуще нашему чудному русскому народу. (Смеется.) Поэтому это очень интересно петь, очень. Там столько всяких разных граней чувств, что есть что петь.

Знакомы ли вы с Радой из «Рады и Терновника»?

Лично нет, не знакома.

Творчество этой группы не кажется вам близким?

Нет, абсолютно. Я считаю, самое интересное из фольклорно-

го, что у нас в стране происходит, — это группа «Малярия».

Есть ли у вас идеи каких-нибудь совместных проектов с другими известными музыкантами?

Были идеи совместного проекта с группой «Дети Пикассо», были идеи совместного проекта с группой 5NIZZA. Даже был дуэт с Сергеем Бабкиным. Но пока

идеи не вылились ни во что — просто сейчас времени нет.

С десяти лет в вашей жизни — постоянные концерты, фестивали, гастроли. Не устали от такого режима?

Единственное, от чего я устаю, — это переезды. А остальное мне очень нравится. Я к этому очень привыкла и больше устаю без этого.

У вас на сайте написано, что «Пелагея» не выступает в клубах. Это принцип?

Да. Последний наш концерт в Москве был в клубе «16 тонн» год назад или чуть меньше. Мы просто считаем, что играть каждые две недели в клубах, как это делают многие, к стати, хорошие команды, одно и то же все время, — нет в этом никакого смысла. Хочется подготовиться

и дать людям послушать что-то новое, чтобы было интересно.

В свое время вас представляли на различных международных саммитах как этакий юный символ России. Как вам такая роль?

На меня она не влияет. Я не просыпаюсь утром и не думаю, что я настоящее народное достояние. Это ярлыки и прерогатива господ журналистов. Мне не интересно, как я называюсь и какой у меня статус в российской музыке. Я об этом не задумываюсь, и слава богу.

Вы сказали, что ваша мама знала Янку. А что она говорила вам о ее гибели? Долгое время считалось, что это было самоубийство, но сейчас появляются свидетельства того, что никакого суицида не было, а было убийство.

Да, есть такие версии. Я не знаю. Мы разговаривали на эту тему, но я не буду сейчас об этом рассказывать... Я считаю, что лучше вообще оставить это... Уже много лет прошло, и все равно там им лучше, чем нам здесь. И вообще мне кажется, что истерики по поводу наших умерших друзей очень эгоистичны — потому что мы плачем по самим себе, потому что нам будет плохо без них здесь, а не им там без нас. Им там отлично. Я просто очень в это верю, поэтому считаю, что это лучше не трогать.

Слышал, что вы любите Dead Can Dance. Были на концерте в Питере?

Нет. Стыдно, но мы не поехали — у нас самих был концерт, и мы не смогли. И сейчас я кусаю локти, потому что не попадаю на Depeche Mode.

Любите?

О! Еще как! Очень.

Тоже, кстати, фольклор поют — John the Revelator.

(Смеется.) Да, они фольклорные ребята.

А что вообще любите слушать?

У меня есть такой must have в книжечке для дисков — там Бобби Макферрин, Антонио Карлос Жобим, Аль Джеро, группа 5NIZZA. Там Coldplay, Radiohead — куча хорошей музыки, западной.

Правда ли, что слушать вокалистов, которые поют неправильно, вредно для голоса?

В моем случае — да. Если я буду много слушать кого-то, кто фальшиво поет, у меня интонация может поползти, будет грязновато звучать. Есть еще исполнители, которые сильно кричат, когда поют. Они круто поют, но сильно кричат. Когда их слышу, у меня напрягаются связки, и я стараюсь их не слушать.

А Том Уэйтс?

Том Уэйтс — это моя любовь. Он не грязно поет, он вообще не поет, он просто сам очень крутой.

В общем, слушать можно? Можно и нужно!

4